

УДК 94(47), 94(100) “1939-1945”
DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-122-131

ЗНАЧЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

VALUE OF THE SEVASTOPOL DEFENSIVE OPERATION AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Е.А. Сидорчук
E.A. Sidorchuk

Государственный университет управления,
Россия, 109542, г. Москва, ул. Рязанский проспект 99

State university of management, 99 Ryazansky Avenue St., Moscow, 109542, Russia

E-mail: zerlo739@mail.ru

Аннотация

Рассматривается влияние Севастопольской оборонительной операции на общий ход сражений Великой Отечественной войны на ее начальном этапе в 1941-1942 гг. А именно вопросы, связанные с длительным удержанием сил и средств 11-ой немецкой армии, совместно с частями стран сателлитов Германии на территории Крыма в ходе обороны Севастополя. Кроме того, рассматривается вклад Севастопольской обороны в осуществление крымских десантов в указанный период и последствия этих операций для обороны города. Так же затрагиваются вопросы, связанные с обстановкой на южном участке советско-германского фронта и в черноморском регионе после оставления советскими войсками Севастополя в 1942 г. Вводятся в научный оборот новые исторические источники по Севастопольской оборонительной операции, - архивные материалы Центрального архива Министерства обороны России.

Abstract

Influence of the Sevastopol defensive operation on the general course of battles of the Great Patriotic War at her initial stage in 1941-1942 is considered. Namely the questions connected with long deduction of forces and means of the 11th German army together with parts of the satellites of Germany in the territory of the Crimea during defense of Sevastopol. Besides, the contribution of the Sevastopol defense to implementation of the Crimean landings to the specified period and consequences of these operations for defense of the city is considered. Also the questions connected with a situation on the southern site of the Soviet-German front and in the Black Sea region after leaving by the Soviet troops of Sevastopol in 1942 are raised. New historical sources of the Sevastopol defensive operation, - archival materials of the Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation are introduced for scientific use.

Ключевые слова: Крымский полуостров; оборона Севастополя; десанты в Крыму; Великая Отечественная война; оборона Крыма; исторический источник.

Keywords: defense of Sevastopol; Crimean peninsula; landings in the Crimea; Great Patriotic War; defense of the Crimea; historical source.

Севастопольская оборонительная операция 1941-1942 гг. освещена в исторической науке в достаточно большом и высокопрофессиональном объеме, но, к сожалению, остаются, не изучены в полной мере, а порой только затронуты некоторые вопросы, которые сопровождали это историческое событие. В контексте начального периода Великой Отечественной войны и международной политики в военный период слабо изучен ряд моментов, которые значительно повлияли на ход всей войны и политической обстановки в ее период. Во-первых, Севастополь не был сдан немцам с хода, он выстоял в двух штурмах осенью

1941 г., что способствовало задержке мощной немецко-румынской группировки в Крыму, в то самое время, когда вермахту не хватало людских ресурсов на других участках советско-германского фронта [Оборона Севастополя, 1943, с. 3]. Во-вторых, каково значение «крымских десантов» 1941-1942 гг. по отношению к обороне Севастополя. Они должны были деблокировать город и помочь в освобождении Крыма, но получилось так, что «вермахт построил два параллельных наступления Сталина на южном фронте», одним из которых стало крушение Крымского фронта в мае 1942 г. [Гланц, 2008, с. 52]. Все эти исторические события, связанные с Севастопольской оборонительной операцией, оказали серьезное влияние как на обстановку южного участка советско-германского фронта, так и на общий ход Великой Отечественной войны. Так, в фундаментальном и многотомном исследовании по истории войны говорится какое значение оборона Севастополя сыграла в одном из решающих сражений войны, битве под Курском: «Первоначально операция «Блау» была назначена на 23 июня, но в связи с затяжкой боевых действий в районе Севастополя этот срок был перенесен на 28 июня» [Великая Отечественная война, том 1, 2015, с. 352].

Методологическую основу обзора и исследования значения Севастопольской оборонительной операции в начальный период Великой Отечественной войны составляет принцип историзма. Применение этого принципа предполагает, что комплексное изучение всех аспектов деятельности Севастопольского оборонительного района во взаимосвязи с другими элементами военных, экономических и социально-политических факторов борьбы СССР с немецко-фашистскими войсками позволяет более глубоко понимать причинно-следственные связи происшедших исторических событий в Севастополе в 1941-1942 гг. При рассмотрении значения обороны Севастополя в 1941-1942 гг. был использован сравнительно-исторический метод для анализа архивных материалов Центрального архива Министерства обороны. Он позволил показать объективные особенности военных факторов обороны города и участия в ней различных частей и соединений, в том числе социально-политическую и демагофическо-статистическую обстановку в рядах войск противника. Использование проблемно-хронологического метода позволило вычлени из всех военных факторов севастопольской обороны фактор крымских десантов и проследить его в историческом развитии. Значение десантов на территорию полуострова является одним из наиболее значимых моментов в контексте истории борьбы за Крым и Севастополь, можно сказать, что оборона Севастополя и десанты в Крым тесно взаимосвязаны в борьбе за Крым. В фундаментальной монографии доктора исторических наук А.В.Басова отмечается, что: «В зимней кампании 1941-1942 гг. Крым явился объектом встречных действий сторон. Советские вооруженные силы отразили вражескую попытку захватить Севастополь, осуществили Керченско-Феодосийскую десантную операцию, образовали Крымский фронт и создали условия для освобождения Крыма» [Басов, 1987, с. 312].

Оборона Севастополя 1941-1942 гг. находится сейчас несколько в тени более серьезных военных операций, - Сталинградского и Курского сражений, но это не значит, что в период войны руководство страны уделяло ей гораздо меньше внимания. Наоборот, советское руководство осознавало всю значимость обороны города и внимательно следило за обстановкой. Например, командующий советским военно-морским флотом отмечал, что «Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб, не ограничиваясь изданием директив, детально занимались положением дел в Севастополе не только в связи с общим положением на фронте, но и с учетом обстановки на его южном фланге» [Кузнецов Н.Г., 2000, с. 76]. То есть, высшее военное руководство понимало, что оборона Севастополя является «цементирующим фактором» военной обстановки не просто в Крыму, но и во всем южном регионе. Особенно это обстоятельство усилилось после решения об оставлении Одессы, эвакуации Приморской Армии и перехода ее частей и соединений в Крым, когда осенью 1941 г. главным местом сражений в Черноморском регионе стала борьба за Севастополь.¹

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). Ф. 1740. Оп. 1. Д.1. Журнал боевых действий 421 стрелковой дивизии. Л. 23.

Решение произвести эвакуацию войск из Одессы в сентябре 1941г., с ее перебазированием на Крым, далось советскому руководству не легко, так как город мог обороняться еще значительное время и обстановка не была критической, особенно с поддержкой Черноморского флота [Кузнецов Н.Г, 2000, с. 65]. Но противник угрожал Крымскому фронту со стороны Перекопа, также угрожал перерезать линии снабжения Севастополь-Одесса. Можно сказать, что оставление Одессы было заранее проработанным и четко детализированным планом, который был грамотно реализован. Части и соединения, оборонявшие Одессу, отмечали в своих директивных документах: «Согласно указу Верховного Главнокомандования СССР в целях осуществления военной стратегии и дальнейших боевых действиях, войска Одесского оборонительного района и Приморской Армии в начале 2-ой пятidineвки октября 1941г. приступили к плановой эвакуации своих войск и материальной части из города Одессы». ¹ То есть, было принято решение о нецелесообразности обороны Одессы и привлечения людских и материальных ресурсов, потери которых в летне-осенней кампании 1941 г. были очень значительны, для обороны Крымского полуострова и главной базы Черноморского флота,- Севастополь.

Особенно оборона Севастополя начала играть свою «отвлекающую» роль с продвижением немецких войск и их союзников все дальше вглубь СССР. Например, «севастопольская карта» сыграла свою значимую роль в период ожесточенных боев под Ростовом. Развертывание советской наступательной операции по овладению Ростовом совпало по времени со вторым наступлением немцев на Севастополь, для проведения которого они перебросили под Севастополь около семи дивизий, снятых с других участков Южного фронта. Это обстоятельство, несомненно, помогло советским войскам осуществить разгром немцев под Ростовым. Немецкое командование не могло отказаться от штурма Севастополя, так как оно не без основания опасалось, что Красная Армия, перешедшая в наступление под Ростовом и на других участках Южного фронта, начнет активные действия и в Крыму [Оборона Севастополя, 1943, с. 3]. То есть, можно сказать, что в таком случае немецкая сторона опасалась уже не длительности упорных боев за овладение базой Черноморского флота, но и рассматривала возможность контрудара советских войск с севастопольского плацдарма. Отмечала этот факт и немецкая сторона, которая признавала, что: «пока город оставался в руках русских, немцы не могли осуществлять морем снабжение своего южного фланга, который после продвижения в Ростов откатился к реке Миус» [Руге, 2003, с.230]. То есть, помимо отвлечения сухопутных войск Севастополь препятствовал и снабжению войск противника морским путем.

В дальнейшем, в ходе продвижения немецких войск на южном направлении, значение обороны Севастополя возрастало. В конце 1941 г., начале 1942 г. помимо отвлечения значительных немецких сил на штурм города и препятствованию снабжения, «фактор севастопольской обороны» позволял сорвать десантирование крупных сил противника на кавказское побережье. Советские военные историки констатировали, что «удержание Севастополя имело для нас колоссальное значение, так как срывало все планы немецкого командования в отношении высадки морского десанта на Кавказском побережье, в тылу наших войск, оборонявших подступы к Северному Кавказу» [Оборона Севастополя, 1943, с. 3]. Все это привело более чем к полугодовому «топтанию и исчерпанию» немецких сил под Севастополем, в то самое время, когда эти людские и материальные ресурсы были остро необходимы на других участках фронта. Например, в контексте исчерпания людских резервов немецкой стороны, говорят факты из допросов немецких военнослужащих, взятых в плен в конце 1941 г. из состава 24 и 50 пехотных дивизий: «возраст солдат до 35 лет, пополнение не получают, в ротах большой некомплект, другие роты имеют также состав по 50-60 человек». ² В дальнейшем, противоборствующие стороны готовились к обороне и штурму соответственно, кроме того советская сторона задействовала свои ресурсы на «крымские десанты», а немецкая на их ликвидацию. Поэтому третий и последний

¹ ЦАМО. Ф. 3532. Оп. 1. Д. 5. Журнал боевых действий 2 кавалерийской дивизии. Л. 31.

² ЦАМО. Ф.1100. Оп.1. Д.50. 25 стрелковая дивизия. Материалы опроса военнопленных. Л.12

штурм Севастополя, немецко-румынская группировка предприняла только 7 июня 1942 г. Оборона Севастополя позволила задержать мощную немецкую группировку до самого начала немецкого наступления на юге СССР, на Сталинградском направлении. Летом 1942 г. события развивались следующим образом, - 3 июля было объявлено об окончании обороны, несколько ранее, - 28 июня «Гитлер начал операцию «Блау», бросив примерно 2 миллиона солдат на Сталинград и Кавказ и разнеся вдребезги оборону Красной Армии в южной России, насчитывающей 1,8 миллиона солдат» [Гланц, 2008, с. 41]. Таким образом, можно сказать, что к моменту окончания боев за город оборона Севастополя по максимуму позволила задержать и сковать крупные силы врага на южном фронте, а кроме того связать линии его коммуникаций и снабжения. Кроме того, не следует забывать и о том, что военное производство в городе было налажено и многое из необходимой продукции для сражающихся советских войск производилось на месте [Борисов, 1970, с. 104]. Это значит, что оборона Севастополя была еще и самодостаточна в плане военного производства по ряду продукции и позволяла направлять советскому руководству материальные ресурсы на другие участки фронта.

Необходимо рассмотреть значение и роль крымских десантов в контексте обороны Севастополя 1941-1942 гг. Это связано с тем, что в случае успешного проведения данных десантных операций могла идти речь не просто о снятии блокады с города, но и о ведущей роли Севастополя как плацдарма освобождения всего Крыма. Это отмечали и советские военные историки, указывая, что «Севастополь, как главная база черноморского флота мог служить и плацдармом, опираясь на который в любой момент могла развернуться десантная операция Красной армии, предпринятая с целью очищения Крыма от немецких оккупантов» [Оборона Севастополя, 1943, с. 3]. Но при этом «германское командование стремилось как можно скорее ликвидировать эту опасность путем захвата Севастополя» [Оборона Севастополя, 1943, с. 3]. В свою очередь немецкие военные считали, что крымские десанты значительно затянули взятие Севастополя, который был захвачен только летом 1942 г., когда вермахт уже устремился на южном фланге к кавказской нефти. Командующий ВМС ФРГ Фридрих Руге высказывал такую точку зрения, касательно крупнейшего из них, Керченского десанта: «этот русский плацдарм вынудил немцев отвлечь для его ликвидации много войск, и поэтому штурм Севастополя пришлось отложить на шесть месяцев» [Руге, 2003, с. 230]. Все это позволяет сказать, что оборона Севастополя в контексте крымских десантов сыграла важную роль так же, как крымские десанты в обороне главной базы Черноморского флота.

В целом, десантные операции Великой Отечественной войны являются одними из самых драматических событий войны. Ряд исследователей отмечал, что их нельзя было прекратить, как неудачное наступление или сделать прочными и неуязвимыми, как глубококошелонированную оборону [Юновидов, 2009, с.6]. Связано это с тем, что какие бы силы и средства не привлекались, как бы ни рассчитывались планы операций, ни одна из крупных операций не носила достаточно напряженный характер. Николай Герасимович Кузнецов, командовавший советскими военно-морскими силами в годы войны, наиболее полно охарактеризовал специфику морских десантов: «Десантные операции следует планировать, заглядывая довольно далеко вперед, ведь после высадки нужно ожидать быстрой и решительной реакции противника. В первую очередь это относится к любой наземной операции. При высадке же десанта с моря дело обстоит еще сложнее. Тылом в этом случае, как в Феодосии, оказывается море, и отступить при необходимости значительно сложнее, чем, допустим, отойти «на исходные рубежи» на суше. Опасность понести большие потери в случае вынужденного отступления тем больше, чем дальше расположен от своих баз или войск занятый десантом город или участок берега» [Кузнецов Н.Г., 2000, с. 96]. Именно такая ситуация и произошла с феодосийской частью десанта.

Касательно крымских десантов, и их проведение и результаты явились подтверждением трагизма десантных операций начального периода войны. Этот факт подтвердил видный американский военный историк Дэвид Гланц. Он отметил, что «одиннадцатая ар-

мия немецкого генерала Эриха фон Манштейна, действовавшая в Крыму, дополнила нанесенный Советам ущерб, отразила слабое советское наступление, начатое никуда не годными войсками Крымского фронта, а затем сбросила остатки этого фронта в море» [Гланц, 2008, с. 43]. Особенно чувствительны были потери, понесенные советской стороной, так «при этом погибло или попало в плен еще 150000 солдат Красной Армии» [Гланц, 2008, с. 43]. И действительно, судьба крымских десантов была трагична, правда советские мемуаристы не были так прямолинейны и предпочитали более размытые формулировки: «Наши войска на Керченском полуострове и в Севастополе в мае 1942 года оказались в очень тяжелом положении» [Кузнецов Н.Г., 2000, с. 98].

Основным крымским десантом является Керченско-Феодосийский десант, проходивший с 25 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. Роль вспомогательных десантов играли высадки в Евпатории, Алуште и Судак. Необходимо более детально рассмотреть эти события, так как они значительно повлияли непосредственно на оборону Севастополя. Основная задача десанта в Керчи заключалась в создании плацдарма на территории керченского полуострова и освобождении совместно с Севастопольским оборонительным районом Крыма. Советская группировка в Керчи должна была наступать в направлении Карасубазар-Симферополь. Так, например, к концу декабря 1941 г. второй штурм города со стороны немецких войск выдохся, а после начала Керченско-Феодосийского десанта, немецкие войска были срочно переброшены из под Севастополя на восток Крыма. Этот факт отмечается одним из руководителей обороны полковник И.Е. Жидиловым: «Натиск гитлеровцев слабеет. Вскоре они вовсе прекращают атаки. На всем нашем фронте наступает относительное затишье» [Жидилов, 1963, с. 143]. Объясняется это не только огромными потерями, которые понесли гитлеровцы во время своего бесплодного наступления. Важнейшую роль сыграла высадка советских войск в Крыму, знаменитая Керченско-Феодосийская операция, нагнавшая ужас на гитлеровцев и заставившая их отвлечь значительные силы от Севастополя на образовавшийся новый фронт» [Десанты Великой Отечественной войны, 2008, с. 256]. Хотелось бы добавить, что ослабление штурма города связано именно с деятельностью десантов на востоке Крыма, а не с прибытием пополнений в город, так 26 декабря 1941 г. в Севастополь прибыла 345 стрелковая дивизия, значительно усилившая поредевшие ряды защитников, но только когда 29 декабря советские войска освободили Феодосию, штурм окончательно затих.

В дальнейшем сложилась прямо противоположная ситуация, - уже войска Севастопольского оборонительного района собирались перейти в наступление для поддержки Керченского десанта. Эти действия должно были сковать оставшееся немецкие войска под Севастополем и не позволить их перебросить на восток Крыма. Так, заместитель командующего Приморской Армией свидетельствовал: «Вскоре командующий Севастопольским оборонительным районом получил телеграмму Военного совета Кавказского фронта. В которой сообщалось об освобождении частями 51-й и 44-й армий Керчи и Феодосии и приказывалось Приморской армии с утра 31 декабря перейти в наступление с целью расширить плацдарм, сковать противника и не допустить переброски его резервов из-под Севастополя к Феодосии и на Керченский полуостров» [Моргунов, 1979, с. 230]. То есть, с советской победой на Керченском направлении, можно было начать наступление с территории Севастопольского оборонительного района и Керченского полуострова с целью освобождения Крыма.

Необходимо вычлнить те причины, по которым это не произошло, а наоборот керченский десант после длительной борьбы был уничтожен в мае 1942 г., после чего немецкие войска приступили к подготовке третьего штурма Севастополя. Связано это с рядом причин, во-первых, советское командование переоценило значимость победы и недооценило возможности противника к маневрированию и пополнению резервами. Да, Красная армия оказала активное сопротивление и нанесла контрудары у Ростова и под Тихвином, переломила ход сражения за Москву и отстояла Севастополь, но последующие события показали, что Красная Армия еще не набралась достаточного опыта и недооценивать

немецкие войска смертельно опасно. Ряд исследователей достаточно объективно резюмирует данные события: «Однако надежды Ставки были разбиты, когда предвкушаемый успех быстро превратился в два разгрома под Харьковом и в Крыму. В этих катастрофах явно была виновата сама Ставка; хотя она уже почти целый год набиралась боевого опыта, ей не удалось адекватно оценить ни собственные возможности, ни возможности вермахта» [Гланц, 2008, с. 228].

Во-вторых, необходимо сказать, что личностный фактор не сыграл своей роли, в поражении виноваты ошибки еще в предвоенной подготовке. В наши дни в неудачах керченского десанта принято винить Льва Мехлиса, командира Главного политического управления. К его личности можно относиться по-разному, но в указанный военный период он проявил себя как деятельный организатор, хотя и допускающий «перегибы» в своей работе. Просчеты заключались в «объективных упущениях подготовки и организации управления войск, наиболее ярко проявившихся в боях на Керченском полуострове. Так, перед войной в теории и практике обучения армии и флота десанты не превышали одной дивизии, таким образом, ни теоретически, ни практически войска не были подготовлены к высадке такого десанта. Не обладая специальными десантными судами и высадочными средствами, флот не был готов к подобному десанту и в техническом отношении» [Маношин, 2009, с. 228].

В-третьих, свою роль сыграл природно-географический фактор, так в зимнее время пролив замерзал, и снабжение происходило по ледовым дорогам, как в блокадном Ленинграде, а через некоторое время лед оттаивал, и снабжение шло судами, на чью разгрузку требовалось до нескольких суток. Кроме того, равнинная местность слабо способствовала укрытию войск при слабом противоздушном прикрытие, в результате чего немецкие самолеты наносили существенные потери советских войскам. Остро ощущалась необходимость в прикрытие и противоздушными средствами и авиацией, которые «патрулированием прикрывали транспорты и войска».¹

Таким образом, в результате работы этих факторов к маю 1942 г. крымская группировка немецко-румынских сил не была ликвидирована, а наоборот, разгромив керченский плацдарм, переключилась на штурм Севастополя.

Но необходимо отдать должное Керченско-феодосийскому десанту, он сыграл заметную роль в обороне Севастополя, позволив оттянуть очередной штурм города и даже поставить вопрос об освобождении всего крымского полуострова [Кузнецов А.Я., 2011, с. 3]. Командующий советским военно-морским флотом Н.Г. Кузнецов резюмировал, что «Керченско-Феодосийская операция вошла в историю не только как образец отваги наших воинов. Это была самая крупная десантная операция наших войск в Великую Отечественную войну, хорошо разработанная, несмотря на крайне сжатые сроки ее подготовки. Севастополь был спасен, и значительный плацдарм на Керченском полуострове остался в наших руках» [Кузнецов Н.Г., 2000, с. 96]. В тоже самое время, оставление противнику керченского плацдарма резко активизировало деятельность немецких войск под Севастополем, причем в подготовке и новом штурме города участвовали не только высвободившиеся немецко-румынские войска, но и советская техника, захваченная и оставленная на территории Керчи. Современные российские исследователи отмечают, что поражение Крымского фронта было тяжким событием весны 1942 г., прежде всего оно сказалось на судьбе Севастополя: «В течении мая фронт потерял несколько десятков тысяч человек личного состава, почти 3,5 тысячи орудий и минометов, более 250 танков и 40 самолетов. Захваченную боевую технику и тяжелое вооружение советских войск противник затем частично использовал против защитников Севастополя» [Маношин, 2009, с. 270].

Таким образом, падение керченского плацдарма позволило немецко-румынской группировке перебросить свои войска к Севастополю и усилить их трофейной техникой. Итогом стало то, что советские легкие танки Т-26 из состава Севастопольского оборонительного района вынуждены были бороться с советскими, в том числе тяжелыми танками

¹ ЦАМО. Ф.20134. Оп.1. Д.4. Оперативные сводки 72 истребительной авиадивизии. Л.1

КВ-1, но уже трофейными и с немецкими экипажами. Современная российская историография придерживается такой же точки зрения: «Потеря Керченского полуострова поставила в исключительно тяжелое положение советские войска, защищавшие Севастопольский оборонительный район. Теперь против них были повернуты все силы 11-ой немецкой армии» [Великая Отечественная война, том 3, 2012, с. 210].

Не менее интересной и трагической оказалась судьба других крымских десантов и их связь с обороной Севастополя, которые играли вспомогательную роль по отношению к Керченско-Феодосийскому десанту. Это были десанты в Евпаторию, Алушту, Судак и которые оказались несколько «забыты» в истории войны на территории Крыма, хотя в дальнейшем были освещены в советской историографии, но до сих пор не так известны, как оборона Севастополя или Керчи.

Во-первых, если Керченский десант должен был наступать со стороны Карасубазара, то войска Севастопольского оборонительного района должны были поддержать наступление на Симферополь со своего направления через Бахчисарай. К сожалению, ряд современных исследователей считает, что план десантов, с последующей его проработкой находился на весьма высоком уровне, так как в Евпатории, Алуште и Судаке находились незначительные именно немецкие силы [Широкорад А.Б. Трагедия Севастопольской крепости, 2005, с. 255]. А.Б. Широкорад основываясь на том, что в основном это были румынские части, считает, что план захвата прибрежных населенных пунктов с дальнейшей целью перерезать и нарушить коммуникации противника мог принести серьезный успех. Но надо понимать, что Евпаторийский десант был произведен 5 января 1942 г. и вся немецкая группировка в Крыму, незадействованная в ликвидации Керченского десанта, была аккумулирована на противодесантную деятельность и ожидала новых советских десантов. Поэтому более компетентные лица, в том числе из числа советских мемуаристов, отмечали, что «план отражал незнание состояние войск противника из-за отсутствия разведанных, завышение своих возможностей и просчеты в определении соотношения сил» [Моргунов, 1979, с. 227]. То есть, можно сказать что советские войска ставили перед собой задачи, превышающие по своим возможностям ресурсы страны и армии, а кроме того не учитывали возможности противника, который несмотря на ряд неудач еще был силен.

Во-вторых, личный состав и техника для Евпаторийского десанта подбирались из числа военнослужащих Севастопольского оборонительного района. А это значило, что из имеющих в Севастополе скудных людских и материальных ресурсов необходимо подготовить десант. Заместитель командующего Приморской Армией вспоминал, что «со 2 по 5 января части Севастопольского оборонительного района производили перегруппировку, готовясь к наступлению. Шла также подготовка к высадке десанта в Евпаторию, которая планировалась в ночь на 5 января. Десант состоял из усиленного батальона морской пехоты под командованием капитана Г.К. Бузинова. Ему была придана разведывательная группа разведывательного отдела штаба флота во главе с капитаном В.П. Топчиевым, который еще 5 декабря 1941 г. удачно высаживался со своим отрядом в Евпатории» [Моргунов, 1979, с. 248]. То есть на Евпаторийский десант был выделен всего батальон личного состава. На мой взгляд, малочисленность десанта, это действительно серьезный просчет советского командования. Признавали это и советские военачальники: «Командование оборонительным районом, очевидно, считало наши войска для этого недостаточно сильными. Такие выводы командования подкрепились еще и тем, что высаженные нами десанты в Евпатории 5 января, а через несколько дней в Судак, не привели к ожидавшимся результатам. Оба десанта, израсходовав свои силы, погибли. В Евпатории погиб мой товарищ, капитан 2-го ранга Николай Васильевич Буслаев. Он был начальником группы контроля при командующем флотом и с первых дней войны стремился перейти на боевую работу. А тут представился такой случай, участвовать в освобождении Евпатории, его родного города, в котором Николай провел свои молодые годы» [Жидилов, 1963, с. 157]. То есть, евпаторийский десант не только не снизил нагрузку на Севастопольский оборонительный район путем создания еще одного советского плацдарма в Крыму, но и сократил

людские и материальные ресурсы обороны Севастополя. Схожая ситуация была и с подготовкой Судакского и Алуштинского десантов, но которые состояли из войск прибывших из Новороссийска. Эти десанты так же состояли из батальона на каждый населенный пункт, с незначительными частями усиления и были высажены через несколько дней после десанта в Евпатории. Оба этих десанта окончились неудачей, личный состав погиб или попал в плен, и лишь некоторым из военнослужащих удалось пробиться в партизаны.

Почему стал возможным провал сразу трех, даже вспомогательных десантных операций? Во-первых, полная асинхронность десантов, их было необходимо проводить одновременно. Ряд современных исследователей отмечает, что: «в рамках уже начавшейся операции Кавказского фронта по освобождению Крыма высаживались еще два морских десанта, в Евпатории и Судак. Поскольку цель этих операций заключалась в содействии успеху наступления советских войск на полуострове, то и провели их с некоторой задержкой, 5 и 6 января соответственно. Кроме того, 4 и 6 января предпринимались попытки высадить морской десант в Алуште, но не позволила пода» [Десанты Великой Отечественной войны, 2008, с.170]. Во-вторых, малочисленность личного состава десантов свидетельствует о серьезных просчетах советских военачальников, недооценке противника и не применении исторического опыта, в период Крымской войны 1851-1856 гг., «союзные войска» произвели десантирование своих основных сил на удобном, равнинном евпаторийском участке. Учитывая это, более крупный советский десант, хотя бы дивизионного уровня мог реально переломить ход сражения за Крым в целом. С этим мнением согласен и ряд современных исследователей: «Большой десант (несколько дивизий) в районе Евпатории мог решить судьбу Крыма. Район Евпатории для десанта был гораздо более удобен, чем любой другой район Крыма» [Широкорад А.Б., Трагедия Севастопольской крепости, 2005, с. 272].

Ситуация с крымскими десантами 1941-1942 гг. сильно повлияла на проведение Севастопольской оборонительной операции, а порой и сама оборона Севастополя производила десантирование, задействовав свои силы и средства. По ряду указанных выше причин, окончание этих десантных операций было трагичным и не смогло выполнить всех тех задач, что на них возлагались. Основная задача из них, - освобождение Крыма, это подтверждают в своих исследованиях и другие историки: «Задача уничтожения крымской группировки врага и освобождение всего Крыма в тот момент была явно нереальной» [Маношин, 2009, с. 227]. Но в целом, они способствовали сковыванию мощной немецко-румынской группировки на территории Крыма и не позволили направить эти войска на другие участки советско-германского фронта.

В целом, оценивая значения обороны Севастополя в начальный период Великой Отечественной войны можно вычленить три фактора оказавших влияние на весь ход войны.

Во-первых, длительное удержание мощной немецко-румынской группировки на территории полуострова и нанесение ей серьезных людских и материальных ресурсов. Так, отмечалось что: «Героическая оборона Севастополя, Керченско-Феодосийская десантная операция зимой 1941 – 1942 гг. и бои за Керченский полуостров в мае 1942 г. надолго связали крупные силы противника, на длительное время сковали маневренность немецкой армии, спутали и расстроили планы немецкого командования, сорвали пресловутое «весеннее наступление» немцев в 1942 г. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми» [Непокоренный Крым: материалы для пропагандистов и агитаторов, 1943, с. 7]. Многие исследователи и мемуаристы, отмечали, что оборона Севастополя сыграла свою значительную роль в преддверии немецких действий 1942 г., зимой и весной 1942 г. советской стороне было понятно, что немецкое наступление состоится летом 1942 г., но было непонятно на каком участке фронта, - центральном или южном. Единственное, что было понятно, это наступление состоится и отвлечение сильной вражеской группировки на другом участке фронта, а именно в Севастопольской оборонительной операции работает на будущую победу СССР. О своих размышлениях, о возможных действиях немецкой стороны наиболее полно поделился Н.Г.Кузнецов: «В это же время появились признаки новой активности немецкой армии в Крыму. Планы Гитлера на весну 1942 года еще не были разга-

даны» [Кузнецов Н.Г., 2000, с. 97]. Небезынтересно отметить, что оборону Севастопольской городской агломерации в дальнейшем рассматривали наравне с обороной Сталинграда как образец проведения оборонительных операций. Так, когда в апреле-июне 1943 г. на всем Курском выступе развернулась работа по созданию оборонительных укреплений, учитывался «опыт оборонительных операций, накопленной войсками под Москвой, Ленинградом, Севастополем, Одессой и Сталинградом» [Ликсо, 2014, 141].

Во-вторых, оборона Севастополя оказывала сильное влияние на партизанское движение Крыма, его снабжение, моральный облик советских партизан и в целом на тот «внутренний фронт» полуострова, который работал, в том числе и на снижение немецкого давления на Севастополь. Так, Военному Совету Черноморской группы войск в докладе о состоянии партизанского движения в Крыму было доложено: «Однако героическая оборона Севастополя снова поднимает настроение людей. Все взоры партизан были обращены в сторону Севастополя, никто и не допускал, что Севастополь будет сдан и это вполне понятно. Партизаны рассматривали Севастополь, как свою опору для дальнейших действий в Крыму» [Русский архив: Великая Отечественная война, 1999, с. 205]. Но имелись и негативные последствия сдачи Севастополя врагу, также имевшие далеко идущие последствия, такие как высокие потери личного состава [Ятманов, 1971, с. 143]. С падением Севастопольского оборонительного района немецкие войска высвободились с Севастополя и переключились на борьбу с партизанами, началось масштабное прочесывания лесных массивов Крыма с 12 июля, то есть через 9 дней после падения Севастополя, а связь с партизанскими отрядами прервалась до 8 сентября [Русский архив: Великая Отечественная война, 1999, с. 207]. Но более серьезные последствия ждали южный участок советско-германского фронта.

В-третьих, захват Севастополя позволил перенести накал борьбы на южный фланг советско-германского фронта. Это были в первую очередь Сталинградское направление и одновременно территории Кавказа, а также еще более усилить давление на Новороссийскую военно-морскую базу, которая стала главной базой Черноморского флота после падения Одессы и Севастополя. Так, советские исследователи отмечали, что «потеря Крыма создала для нас дополнительные трудности в борьбе с врагом. Немцы получили возможность нанести нам удар летом 1942 г. на юге, прорваться к Сталинграду и на Северный Кавказ, захватил военно-морскую базу на Черном море, Новороссийск и этим самым стеснить действия нашего флота» [Непокоренный Крым: материалы для пропагандистов и агитаторов, 1943, с. 7]. Кроме того, после окончания Севастопольской оборонительной операции и полного захвата Крыма немецкими войсками на повестку дня встал вопрос, связанный с Черноморским флотом. Ряд немецких военачальников «выдвигал вопрос о том, что будет делать и куда вообще денется наш Черноморский флот, потерявший летом 1942 г. такие первоклассные базы как Севастополь и Новороссийск» [Непокоренный Крым: материалы для пропагандистов и агитаторов, 1943, с. 8]. Именно после захвата Севастополя летом 1942 г. немецкая сторона вновь начинает «разыгрывать турецкую карту». Выразалась это в том числе и по международной линии и по национальной, когда происходило наделение крымских татар, как наиболее близкого к турецкому населению, жителей Крыма различными правами и льготами со стороны оккупационной администрации [Широкорад А.Б., Битва за черное море, 2005, с. 427].

Несмотря на все эти военные и политические факторы, Севастопольская оборонительная операция принесла значительный успех в деле борьбы с немецко-фашистскими войсками и благотворно повлияла на ход этого противостояния, позволив оттянуть на себя значительные силы немецких войск и их союзников.

Список литературы References

1. Басов А.В. 1987. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Наука, 336.
Basov A.V. 1987. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945. M., Nauka, 336. (in Russian)

2. Борисов Б.А. 1970. Подвиг Севастополя. Симферополь, Крым, 320.
Borisov B.A. 1970. Podvig Sevastopolya. Simferopol', Krym, 320. (in Russian)
3. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Том первый. Основные события войны. 2015. М., Кучково поле, 976.
Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov. Tom pervyy. Osnovnyye sobytiya voyny. 2015. M., Kuchkovo pole, 976. (in Russian)
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Том третий. Битвы и сражения, изменившие мир. 2012. М., Кучково поле, 864.
Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov. Tom tretiy. Bitvy i srazheniya, izmenivshie mir. 2012. M., Kuchkovo pole, 864. (in Russian)
5. Гланц Д.М. 2008. Советское военное чудо 1941-1943. Возрождение Красной Армии. М., Яуза, Эксмо, 640.
Glants D.M. 2008. Sovetskoe voennoe chudo 1941-1943. Vozrozhdenie Krasnoy Armii. M., Yauza, Eksmo, 640. (in Russian)
6. Десанты Великой Отечественной войны. 2008. М., Яуза. 509.
Desanty Velikoy Otechestvennoy voyny. 2008. M., Yauza. 509. (in Russian)
7. Жидилов Е.И. 1963. Мы отстаивали Севастополь. М., Воениздат, 256.
Zhidilov E.I. 1963. My отстаивали Sevastopol'. M., Voenzdat, 256. (in Russian)
8. Кузнецов А.Я. 2011. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М., Вече, 480.
Kuznetsov A.Ya. 2011. Bol'shoy desant. Kerchensko-El'tingenskaya operatsiya. M., Veche, 480. (in Russian)
9. Кузнецов Н. Г. 2000. Курсом к победе. М., Голос, 276.
Kuznetsov N. G. 2000. Kursom k pobede. M., Golos, 276. (in Russian)
10. Ликсо В.В. 2014. Великая Отечественная Война. М., АСТ, 256.
Likso V.V. 2014. Velikaya Otechestvennaya Voyna. M., AST, 256. (in Russian)
11. Маношин И.С. Июль 1942. Падение Севастополя. 2009 М., Вече, 288.
Manoshin I.S. Iyul' 1942. Padenie Sevastopolya. 2009 M., Veche, 288. (in Russian)
12. Моргунов П.А. 1979. Героический Севастополь. М., Наука, 516.
Morgunov P.A. 1979. Geroicheskiy Sevastopol'. M., Nauka, 516. (in Russian)
13. Непокоренный Крым: материалы для пропагандистов и агитаторов. 1943. Б.м., Политуправление Черноморского флота, 38.
Nepokorennuyu Krym: materialy dlya propagandistov i agitatorov. 1943. B.m., Politupravlenie Chernomorskogo flota, 38. (in Russian)
14. Оборона Севастополя. Оперативно-тактический очерк. 1943. М., Издательство Народного комиссариата обороны, 46.
Oborona Sevastopolya. Operativno-takticheskiy ocherk. 1943. M., Izdatel'stvo Narodnogo komissariata oborony, 46. (in Russian)
15. Руге Фридрих. Военно-морской флот Третьего рейха. 1939-1945. 2003. М., ЗАО Центрполиграф, 443.
Ruge Fridrikh. Voенно-morskoy flot Tret'ego reykhа. 1939-1945. 2003. M., ZAO Tsentrpoli-graf, 443. (in Russian)
16. Русский архив: Великая Отечественная. Т.20. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. 1999. М., Terra, 672.
Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T.20. Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1999. M., Terra, 672. (in Russian)
17. Широкопад А.Б. Битва за Черное море. 2005. М., АСТ, Транзит книга, 427.
Shirokorad A.B. Bitva za Chernoe more. 2005. M., AST, Tranzit kniga, 427. (in Russian)
18. Широкопад А.Б. Трагедия Севастопольской крепости. 2005. М., Яуза, Эксмо, 272.
Shirokorad A.B. Tragediya Sevastopol'skoy kreposti. 2005. M., Yauza, Eksmo, 272. (in Russian)
19. Юновидов А.С. Десанты 1941года. 2009. М., Яуза, Эксмо, 416.
Yunovidov A.S. Desanty 1941goda. 2009. M., Yauza, Eksmo, 416. (in Russian)
20. Ятманов И.С. Такое не забывается... Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941- 1942гг. 1971. Йошкар-Ола, Марккнигоиздат, 143.
Yatmanov I.S. Takoe ne zabyvaetsya... Vospominaniya o geroicheskoy oborone Odessy i Sevastopolya v 1941- 1942gg. 1971. Yoshkar-Ola, Markkniгоizdat, 143. (in Russian)